

Московский
государственный
архивный
институт.

С. О. Шмидт,
профессор,
доктор исторических наук

Ответственность перед будущим

В статье 5-й Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», характеризующей виды памятников, подлежащих заботе государства, названы и документальные памятники — «акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания».

Это — воплощение широких представлений о памятниках культуры, ленинских принципов отношения к таким памятникам. В пер-

вых декретах Советской власти обращалось особое внимание на охрану и памятников искусства, и памятников письменности. В воззваниях тех лет, призывавших сохранять культурное наследие, указывалось на важность охраны документов, в частности архивов частных лиц. Документы архивов были объявлены национальным достоянием, управление архивами централизовано. Началась невиданная по масштабам работа по сосредоточению в государственных архивах, библиотеках, музеях документальных материалов по истории фабрик и заводов, монастырей и помещичьих имений, личных фондов. К делу этому были при-

влечены и виднейшие ученые старших поколений, и начинавшие тогда свой научный путь специалисты, составившие затем славу советской науки. Издали массовым тиражом написанную по инициативе В. И. Ленина брошюру управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича «Сохраняйте архивы». Правительственные и дворцового типа здания были предоставлены для хранения и изучения архивных материалов — в Петрограде здание сената и синода. Большого развития достигла археология — наука о собирании, описании и издании (публикации) документальных памятников (и прежде всего памятников письменных).

В наши дни документальные памятники — самый распространенный вид памятников истории и культуры. Они особенно многочисленны, подвижны, и потому их очень трудно учесть и охранять. Наиболее ценные документальные памятники сосредоточиваются в архивах, музеях, библиотеках. Документация государственных учреждений в обязательном порядке поступает в государственные архивы. Советскими архивистами разработаны в этой области научные рекомендации и практические нормы, заслужившие международное признание. Широкий международный интерес вызвал и опыт комплектования хранилищ личными фондами наших выдающихся современников.

Однако передаются в дар или приобретаются архивы сравнительно ограниченного круга лиц. И много интересных для истории документальных памятников (прежде всего писем, дневников, воспоминаний) остаются еще в личных и семейных (домашних) архивах, образовавшихся или образующихся у граждан. Такие документальные памятники, не учтенные еще государственными хранилищами, зачастую тоже представляют собой общенародную культурную и научную ценность. Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры создает благоприятные условия для коренного улучшения дела выявления, учета, собирания и использования документальных материалов, отложившихся в личных архивах и коллекциях. Археологический поиск стал знаменем времени. В работе по выявлению и собиранию документальных памятников принимают участие научно-исследовательские институты, архивы — государственные и партийные, библиотеки, высшие учебные заведения, музеи — государственные и общественные, специалисты и «самодеятельные» историки. Особенно заметна деятельность молодежных организаций.

Тысячи и тысячи молодых «следопытов истории» приобщаются к романтике поиска исторических памятников, к восприятию исторического процесса через малые частицы прошлого, к делу распространения общественно-исторических знаний. Это способствует углубленному познанию истории родного края, видению закономерностей общеисторического развития в фактах «местной» истории. В наши дни история Отечества воспринимается прежде всего как история народа; и ставшие хрестоматийными слова «никто не забыт, ничто не забыто» закрепились в сознании подтверждением значительной роли обычных людей в истории, пониманием надобности сохранить потомкам следы этой деятельности. Традиционному интересу к исключительным явлениям истории сопутствует ныне все более осознавае-

мая тяга к познанию «рядовых» исторических фактов.

При этом в большей мере учитывается и то обстоятельство, что даже выдающиеся события находят отражение не только в выдающихся по форме (и по объему) памятниках. Краткий многословный памятник иногда может в себе фокусировать как бы сущность явления — подобно дневниковым записям маленькой ленинградской школьницы Тани Савичевой о гибели от голода ее родственников (копия этого страшного в своей бесхитростной лаконичности документа хранится в мемориале Пискаревского кладбища) или фронтовым письмам, публикуемым ныне на страницах журнала «Юность» под рубрикой «Память». И нередко внешне скромные документальные экспонаты музеев оставляют особенно сильное впечатление.

В советские годы роль народа как творца истории неизмеримо возросла. Массовым явлением стал трудовой героизм.

Широчайшее распространение получил в наши дни поиск документов, связанных с событиями Великой Отечественной войны, отражающих массовый героизм советского народа. Повсеместно возрастает и интерес к жизни и деятельности героев войны, приобретающей историческое значение; понятно и желание сохранить их памятные вещи, документальные материалы об этих людях. И важны ведь не только сведения о бессмертном подвиге, но и о том, как был в своей «обыденной» жизни герой подготовлен к подвигу, что сформировало его таким, как проявлял он себя в общении с окружающими, на работе.

Приобщение к истории напоминает не только о славных революционных, трудовых и воинских традициях народов нашей страны, о вкладе их в развитие мировой культуры, но и помогает конкретнее представить характерные черты эксплуататорского общества. М. Горький писал в статье «История деревни»: «Знание развивается сравнением, а нашей молодежи не с чем сравнивать то, что ей дано, чем она обладает. Именно поэтому и по силе здоровой жажды хорошей жизни среди молодежи нередко встречаются парнишки и девчонки, которые не умеют ценить все то, что для них завоевано, встречаются зазорные орлы, которые преждевременно мечтают об уютном курятнике. Знание прошлого вылечило бы их от слишком торопливого стремления пользоваться достижениями настоящего, не думая о будущем, не стараясь углубить и расширить не ими завоеванное и заработанное хорошее наших прекрасных, но еще не легких дней»¹. Эти слова, несмотря на грандиозные преобразования, происшедшие с тех пор в нашей стране, а может быть, даже именно вследствие этого, в определенной мере актуальны и теперь. Ознакомление с памятниками прошлого, с бытом прошедших эпох помогает осмыслить сегодняшний день, понять огромное значение социалистических преобразований, воспитывает непримиримость к идеологии буржуазного общества.

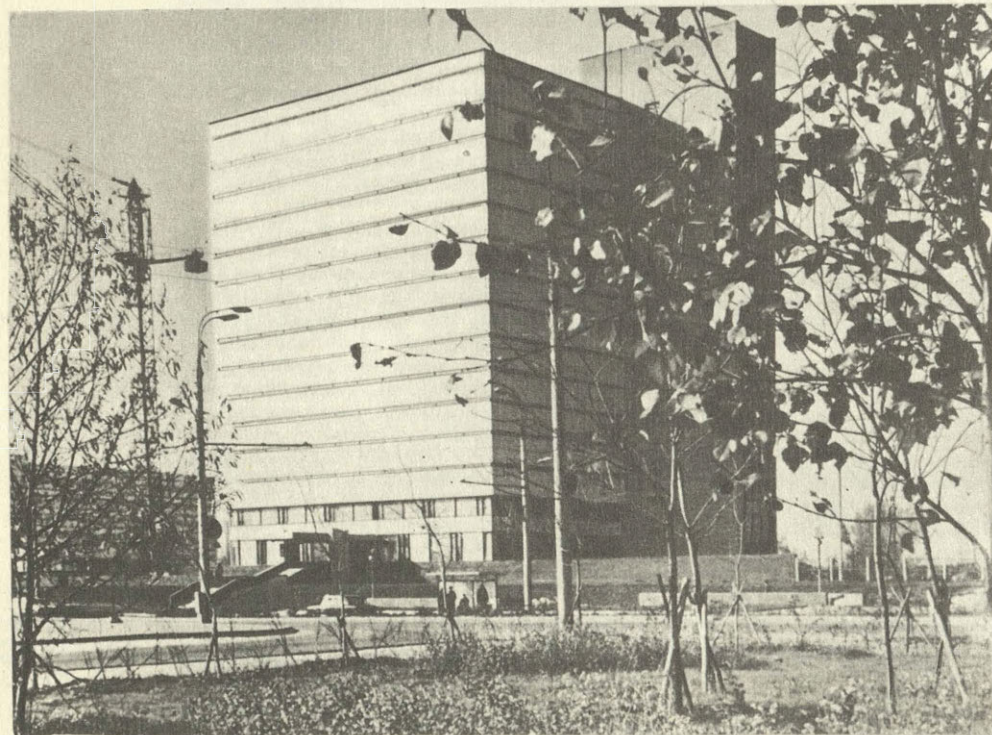
Особенно ошутим недостаток подробностей о каждодневной жизни людей давних эпох. Специалисты по истории России периода феодализма, конечно, давно уже отошли от представлений тех, кто сводил дореволюцион-

¹ Горький М. Собр. соч. в 30-ти т., т. 27, с. 501.

ную отечественную историю к истории государства Российского. Но как редко нам удается услышать далекие живые голоса людей. Этим, в частности, объясняется всевозрастающий интерес к открытию века, так сблизившему археологию и археографию, — к берестяным грамотам. Недаром сейчас привлекают особое внимание и записи на листах и переплетах старинных рукописей и старопечатных книг, содержащих подчас информацию об образе жизни, интеллектуальных запросах «рядовых людей» далекого прошлого.

наследие он оставил? Ибо основной критерий при отборе документальных материалов на государственное хранение — содержание их, обстоятельства происхождения и дальнейшего бытования, а не степень известности фондообразователя. Особенно интересными, как правило, оказываются семейные — «фамильные» — архивы с долговременной документацией нескольких поколений.

Следует учитывать и то, что если в широкой общественной среде старинная рукопись воспринимается как ценный — хотя бы уже

Новое здание
московских
архивов.

Безусловно, потомкам необходимо оставить государственную документацию, однако это не должно приводить к недооценке документов личных фондов, которые и в наши дни сохраняют значение важных источников исторической информации. Для этого целесообразно определить круг лиц, архив которых подлежит государственному хранению, чтобы обязать хранилища обеспечить поиск и сохранение этих фондов. Выявление таких лиц предусмотрено методическими рекомендациями 1969 года по комплектованию Государственного архивного фонда СССР документальными материалами личного происхождения. И здесь можно было бы следовать принципу разделения фондов на фонды общесоюзного, республиканского, местного значения, обязывая соответствующие хранилища следить за судьбой «подведомственных» им документальных материалов.

Однако перечни возможных фондообразователей — это указание лишь на минимум тех фондов, которые подлежат непременно хранению, лишь ориентир, обязывающий к поиску. Пропуском в архив должен быть ответ не только на вопрос: кем был фондообразователь? Но и на вопрос: какое документальное

своей древностью или внешней необычностью — памятник, то к документальным памятникам, близким к нашим дням, уважительное отношение только еще формируется. Героика наших будней — и боевых и трудовых — часто самими участниками событий воспринимается как обычная норма жизненного поведения. И вот эти-то представления и обыкновенная человеческая скромность мешают самим создателям и обладателям документов, ставших типическими для нашей эпохи и приобретенных «историческое» значение, сообщить в архивы или музеи о материалах, отражающих биографии их самих или их близких.

Выявлению таких ценных для истории документов, и особенно целых документальных фондов, передаче их на государственное хранение, несомненно, могут и должны содействовать активисты Общества охраны памятников и других общественных организаций. Это делается уже в Москве, Ленинграде и в некоторых других городах. Велико значение работы, проводимой некоторыми архивами и музеями, особенно в Перми, где издали (в помощь краеведам) методические рекомендации по обработке личных фондов. Несомненная польза издания, а затем и переиздания в серии

«Эврика» издательства «Молодая гвардия» книги М. О. Чудаковой «Беседы об архивах». Собираению и использованию документальных памятников уделяет серьезное внимание широкая пресса — газеты и журналы. Это действительно стало делом широкой общественности. И именно к массовому читателю, а следовательно, и к потенциальному массовому хранителю и собирателю документальных памятников обращаются ныне ученые-историки, специалисты-архивисты и музеологи. Показательна в этом плане дискуссия о судьбах и значении личных архивов наших современников на страницах «Литературной газеты» в 1976—1977 годах (начата в статье С. В. Житомирской «Что мы оставим в наследство?»).

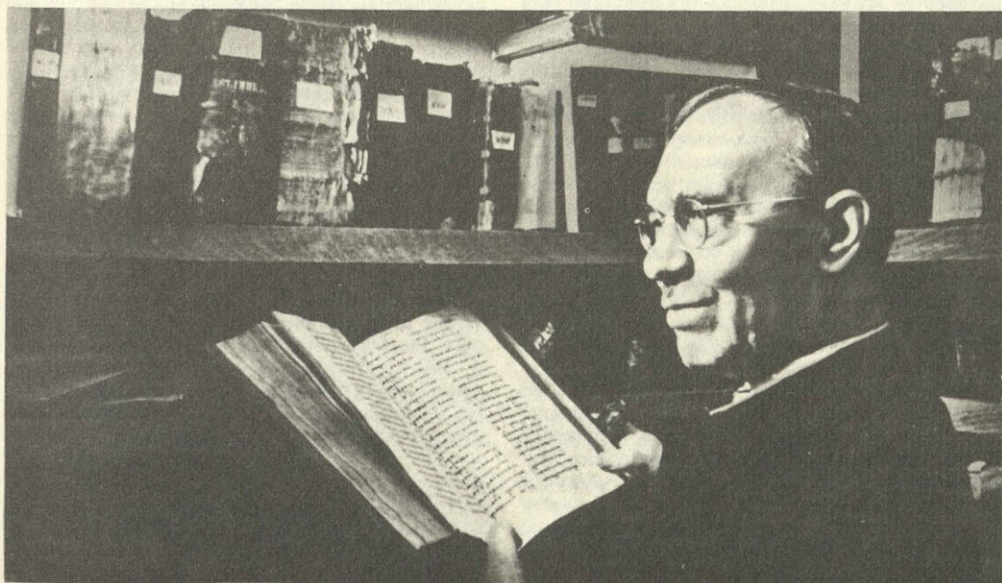
В последние годы спасены от гибели и поступили на государственное хранение тысячи старинных рукописей и старопечатных книг, десятки тысяч документов, отражающих жизнь народов нашей страны в новое и новейшее время, — рукописей, ценных печатных изданий, рисунков, кинофото документов, звукозаписей. Это содействует решению общегосударственной задачи охраны историко-культурного наследия, активному комплектованию фондов государственных хранилищ, воспитанию общественно-исторического сознания, изучению народной культуры, расширению источниковой базы наук (истории, языкознания, литературоведения, искусствоведения и других). Это способствует и устранению опасности перехода народных культурных ценностей в руки расхитителей, спекулянтов.

Такое замечание, конечно, отнюдь не означает, что следует противодействовать индивидуальной собирательской деятельности истинных коллекционеров. Их коллекции приносят немалую общественную пользу, а иногда становятся основой ценных государственных коллекций. Достаточно напомнить о коллекции рукописей, старопечатных книг и памятников искусства, собранной академиком М. Н. Тихомировым в Москве и еще при жизни переданной им (в 1965 г.) безвозмездно в Новосибирск. Она стала основой собрания памятников письменности и древнерусского искусства в

библиотеке Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО) и лабораторией для полевых археографов Сибири. «Коллекция служит людям» — так назван сборник популярных очерков о ленинградских коллекционерах и рассказов самих собирателей, изданный в 1973 году. Широко известна коллекция иллюстрированных открыток Н. С. Тагерина, к которой постоянно обращаются сотрудники музеев и архивов, ученые, писатели, художники, киноработники. Именно благодаря коллекциям И. Ф. Боярского, Ю. Б. Перепелкина, Б. В. Рудзеевского, В. Л. Янина мы получили возможность услышать редчайшие музыкальные записи.

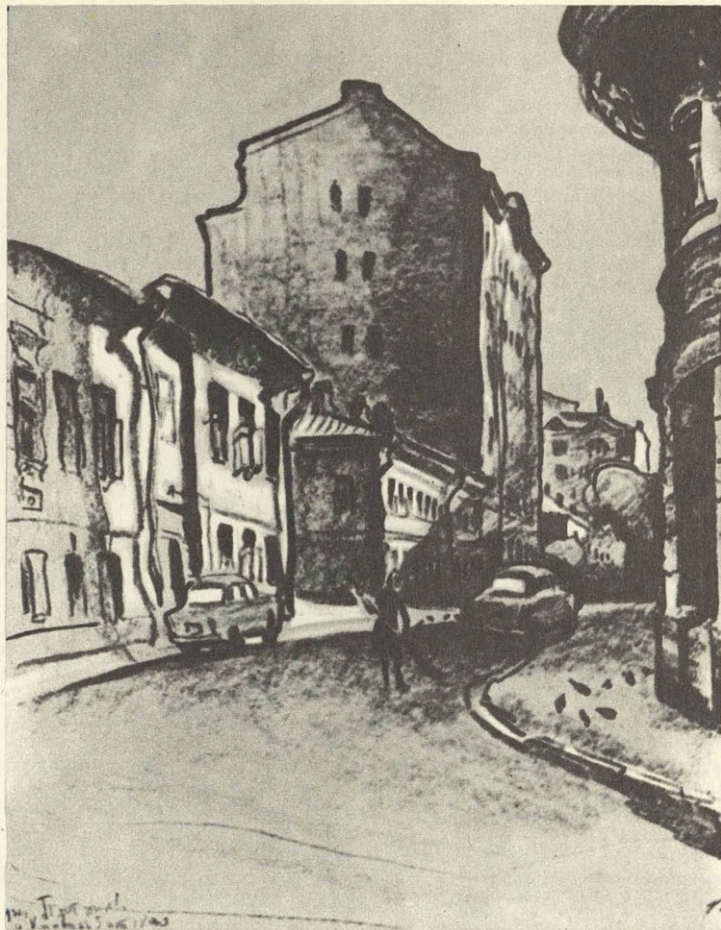
Специальным выявлением, собиранием и изучением документальных памятников в среде их бытования призвана заниматься полевая археография. Деятельность археографа в «полевых условиях» сводится не только к собиранию, то есть поиску материала (поступающего затем на хранение в другие условия), но и к фиксации культурно-бытового и исторического окружения памятника и к изучению материала на месте, особенно такого, который по каким-либо причинам не может быть пока отторжен от среды бытования — дорогих владельцам реликвий (семейных или связанных со своей биографией), или памятников, сохраняющих еще свои прежние функции (делопроизводственные документы, не утратившие силу действия; памятники религиозного характера в среде верующих и др.).

Понятие об археографических экспедициях теперь уже не ограничивается представлениями о разыскании только памятников древней письменности (рукописей и старопечатных книг), хотя в этой области имели место особо выдающиеся открытия и разработана оправдавшая себя методика экспедиций (в частности, комплексных) и собрания территориальных коллекций. На первой Всесоюзной конференции по полевой археографии, организованной Археографической комиссией АН СССР в 1976 году, шел серьезный разговор и об итогах и перспективах выявления памятников нового времени и советской эпохи.

Академик М. Н. Тихомиров рассматривает одну из книг своего собрания. Публикуется впервые.

Е. И. Куманьков.
«Ранним утром в
Кривоарбатском
переулке».
1971 год.

(Материалы пленарного заседания конференции опубликованы ВООПИиК и АН СССР в книге «Проблемы полевой археологии». М., 1979, ротап rint).

В результате деятельности молодых собирателей — «следопытов» и их наставников возникли тысячи общественных музеев в учебных заведениях, на предприятиях, в селах. В экспозиции таких музеев представлены ценные, иногда уникальные документальные памятники и даже целые коллекции. Действенность использования этих памятников истории и культуры в учебных, воспитательных, просветительных целях трудно переоценить. Очень важно сохранить эти реликвии, сделать их достоянием многих, привлечь к ним внимание ученых. Достаточно назвать широко известный музей ленинградской школы № 210, напоминающий о 900 днях обороны Ленинграда и помещающийся в том самом здании на Невском проспекте, на фасаде которого сохранены слова: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Там собрано более четырех тысяч экспонатов! Удивительный музей создан в селе Шоршела Чувашской АССР, на родине космонавта Андрияна Николаева, там и памятники ушедшего быта, и материалы, связанные с развитием космонавтики. В музее очевидна культура собирания, хранения и экспонирования материалов — указываются имена и людей, передавших в музей ре-

ликвии, и школьников, которые собирали эти материалы. Воспитательное воздействие подобных упоминаний велико — воспитывается уважение к историческим памятникам и у тех, кто их хранит, и у тех, кто их собирает или будет собирать, воспитывается уважение к самой собирательской деятельности следопытов, создаются свои школьные традиции археграфической и музейной деятельности.

Эффективность деятельности «молодых краеведов — следопытов», как в масштабах отдельных коллективов, так, разумеется, и в масштабах всей страны, в значительной степени зависит от того, в какой мере она опирается на принципы и методы, выработанные современной наукой. Тот, кто не владеет основными навыками и приемами поисковой археграфической и музейной работы, может — невольно даже — способствовать рассредоточению ценных личных собраний и гибели важных документальных памятников.

А работа эта, к сожалению, не везде хорошо организована, тщательно продумана. Не всегда строго подходят к организации поисковых экспедиций, к открытию историко-мемориальных музеев и комнат. Известно немало фактов, когда собранные ценные исторические документы пропадают из-за несоблюдения правил учета и элементарных условий хранения, неправильного использования.

Работа по собиранию, учету, описанию и

использованию движимых памятников истории и культуры — работа, научная в своей основе. Для овладения ее методикой Археографической комиссией совместно с Министерством просвещения СССР, а затем с Центральным архивом ВЛКММ подготовлено методическое пособие. Новейшее переработанное издание пособия «О сборе, учете и использовании документальных памятников истории и культуры (рекомендации руководителю поисковой и музейной работы общественных музеев)» совместно с методическими рекомендациями участника Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной», разработанными Центральным архивом ВЛКММ, опубликовано в 1981 году.

Подобными рекомендациями следовало бы руководствоваться и в работе документальных секций отделений ВООПИиК. Единообразие системы учета и описания всех памятников истории и культуры тем более необходимо, что в нашей стране все они являются составной частью Государственного архивного фонда СССР или Государственного музейного фонда СССР. В этой связи секцией документальных памятников Центрального совета общества и Археографической комиссией АН СССР подготовлено два сборника статей «Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры», объединяющие статьи сотрудников разных учреждений, авторов из разных городов.

Координация собирательской деятельности и системы хранения, учета и описания документальных памятников — одна из первоочередных задач. Теперь вопрос стоит не так: собирать или не собирать документальные памятники? А кому, каким учреждениям и организациям, где, у кого, что собирать, какими рекомендациями руководствоваться, как и где хранить собранное, как наладить систему строгой взаимосвязи общественных музеев и государственных хранилищ? И если собирание старинных рукописей и старопечатных книг научными учреждениями и вузами в определенной мере научно координируется (заранее предусматриваются районы деятельности тех или иных экспедиций, существует система информации о вновь найденных памятниках), то по отношению к памятникам недавнего времени еще мало заметна координация (в частности, деятельности учреждений Министерства культуры, просвещения, ЦК ВЛКММ и центральных архивных органов). На практике слабо осуществляется руководство со стороны государственных хранилищ собирательской работой народных, заводских и школьных музеев, контроль за условиями хранения и учета собранных там материалов и передача наиболее ценных, уникальных экспонатов из общественных музеев в государственные музеи и архивы.

Энтузиасты ВООПИиК, особенно те, кто имеет опыт работы в библиотеках, музеях, архивах, в высшей и средней школе, могли бы оказать серьезную помощь работе народных и школьных музеев, их археографическим поискам, способствовать тому, чтобы работа эта велась действительно на научном уровне и собранные документальные памятники были бы сохранены и описаны. Такое участие должно быть повсеместным, регулярным, действенным. Очень хорошо было бы, если бы активисты общества охраны памятников при-

няли участие и в составлении справочников о музеях (школьных, народных) — в масштабах крупных городов, групп районов, областей — путеводителей, тематических обзоров.

Заслуживает особого поощрения и, главное, изучения опыт деятельности по систематическому учету документальных богатств сравнительно небольших музеев — государственных и общественных — в масштабе области. Такая инициатива секции документальных памятников отделения ВООПИиК и Северного отделения Археографической комиссии АН СССР проявлена в Вологодской области, где под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора исторических наук, профессора П. А. Колесникова была намечена конкретная программа работы, к осуществлению которой привлекли ученых Москвы и Ленинграда и местных специалистов. В результате этой работы в 1979—1981 годах существенно обогатились представления о числе древних рукописей и старопечатных книг в музеях области. Выяснилось, что собрания рукописей и печатных книг (перешедшие в музей личные библиотеки дореволюционных лет) отражают особенности культурной традиции, присущие данному региону. Оказалось, что именно малые (народные) музеи имеют приоритет в собирании и хранении письменных памятников новейшего периода (от времени гражданской войны до наших дней). В то же время приходилось убеждаться в том, что условия хранения многих документальных памятников не соответствуют современным научным требованиям.

Немало сделано в архивах Москвы и области для выявления и концентрации разных документов из архивов недавно ушедших из жизни деятелей культуры. В Вологде, во Владимире и в некоторых других городах имеет место дающая немалые результаты координация деятельности ВООПИиК и других учреждений и организаций (архивных, Совета ветеранов Великой Отечественной войны и др.) по выявлению документов военного времени. Во Владимире отделение ВООПИиК вместе с областным комитетом ВЛКММ и областным госархивом подготовило к печати рекомендацию руководителю поисковой группы «Операция «Фронтное письмо» (составитель И. А. Альтман). Такого же типа рекомендацию издали в Ростове-на-Дону. В Сибири активисты ВООПИиК принимают участие в собирании материала по истории культурного строительства в годы Советской власти и в «организации» воспоминаний. В Смоленске, Ярославле, Туле, Горьком и в других городах — в собирании материалов об «уходящих селах». Там, в частности, паспортизируют и фотографируют малые поселения.

Следовало бы вообще запечатлеть в фотографиях, кинокадрах, рисунках подлежащие сносу строения, самый облик улиц, улочек, переулков. Пока не поздно... Большой и собственно исторический интерес имеет выдающегося художественного значения серия рисунков народного художника РСФСР Е. И. Куманькова, отобразившая дома, переулки, улицы «старых» районов Москвы (см. альбом «Москва... как много в этом звуке». М., 1978). Серии изображений «старых» районов своих городов создают и другие художники. Хорошо бы собирать в отделениях ВООПИиК фототеки таких произведений и составлять соответст-

вующие каталоги, публикуя сведения о них хотя бы в местных изданиях.

Так служба информации стала бы и службой исторической памяти.

Совершенно необходимо создание библиографии о памятниках истории и культуры и об их изучении, о краеведческой деятельности. Такая библиография должна была бы включать сведения, напечатанные и в районных газетах, многотиражках, в брошюрах, буклетах, информацию об экспедициях, конференциях, музейных экспонатах.

Полезно было бы, пока еще это возможно, выявить и обобщить данные об образовании коллекций музейных экспонатов государственных музеев, о создании и пополнении музейных фондов после 1917 года — откуда, когда, от кого поступили материалы в музей? Кто собирал эти материалы? Тогда свозили в музей, спасая от гибели и расхищения, ценнейшие собрания, отдельные документальные памятники и памятники искусства из монастырей, барских усадеб и квартир. Следовало бы знать: не рассредоточено ли было собрание памятников (особенно если речь идет о целенаправленно собиравшихся коллекциях)? Успели ли описать эти памятники? Сохранились ли они в тех же музейных собраниях доньше?

Надо дорожить памятью и о тех, кто прежде нас заинтересованно выявлял, собирал, хранил памятники истории и культуры, учил уважению к ним, помнит имена энтузиастов-зачинателей того общественно-культурного движения, которое теперь приобрело столь масштабный характер. Какое отрадное впечатление оставляет экспозиция музея в здании Ипатьевского монастыря, посвященная виднейшему костромскому краеведу, разностороннему ученому В. И. Смирнову! В газете «Комсомольская правда» напомнили о жизненном подвиге А. И. Догадина — основателя картинной галереи в Астрахани. Хорошо известны имена таких основателей музеев, как Третьяковы, Бахрушин, «а ведь у нас было много Третьяковых, — пишет автор статьи, — о которых мы знаем гораздо меньше. И что ни город, то свой Третьяков»².

Вероятно, экспозиции по истории самого музея и деятельности его знаменитых сотрудников следовало бы создать и в наших больших прославленных музеях: в Центральном музее Революции СССР познакомить с именами старых большевиков-историков С. И. Мицкевича, А. В. Шестакова, старейшего академика Н. М. Дружинина, работавшего немало лет там ученым секретарем; в Государственном Историческом музее можно было бы создать экспозицию истории музея, скажем, на лестнице при переходе с первого на второй этаж выставить портреты выдающихся ученых, трудившихся там, и прежде всего И. Е. Забелина, знаменитый портрет которого работы В. А. Серова находится в собрании музея, или связанных с возникновением музея С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. Можно было бы в этой экспозиции показать, как изменился в годы Советской власти профиль музея, увеличился его материальный фонд, иным совершенно стал размах научной и пропагандистской работы, напомнить об организованных ранее музеем выставках, о работавших

или работающих в музее организаторах науки и исследователях — старых большевиках П. Н. Лепешинском и А. С. Карповой, известных советских ученых — В. А. Городцове, Ю. В. Готье, М. Н. Тихомирове, Н. Л. Рубинштейне, А. П. Смирнове, А. Б. Салтыкове, А. В. Арциховском, Б. А. Рыбакове, М. М. Постниковой-Лосевой, М. В. Щепкиной и других.

Много полезного и для нашей сегодняшней деятельности, и конечно же, в плане изучения истории отечественной культуры можно почерпнуть, исследуя архивные и печатные материалы краеведческих обществ, личные фонды краеведов. Так, С. Б. Филимонов детально изучил материалы Общества «Старая Москва» (в основном протоколы заседаний Общества, к которым иногда прилагались тексты докладов и сообщений). Удалось выявить ценные материалы о всех видах памятников истории и культуры (частично уже не дошедших до наших дней) и о том, как и кем изучались эти памятники. Книга «Историко-краеведческие материалы фонда Общества изучения Московской губернии (области) (к методике изучения истории советского исторического краеведения)» дважды опубликована в 1976 и в 1980 годах. Инициативе Московского отделения ВООПИиК могли бы последовать и в других отделениях Общества. Хорошо было бы подготовить серию работ на основе изучения архивов краеведов и краеведческих организаций. Такая работа будет не только данью уважения нашим предшественникам, но позволит выявить много забытых ныне памятников, узнать об истории их изучения, уберечь от повторных «открытий» того, что уже ранее было сделано, окажет существенную помощь в составлении «Свода памятников истории и культуры».

Еще несколько десятилетий назад к изучению, собиранию даже исторических источников приобщены были лишь немногие ученые-профессионалы; для действительно широкой общественности ранее недоступны были библиотеки и музеи, не говоря уже об архивохранилищах. Сейчас положение изменилось. Народ в нашей стране сам не только творит, делает историю, но и оказывается вовлеченным в дело выявления исторических фактов, даже написания «истории». Это обнаружилось еще в 1920-е годы, когда расцветало уже краеведение, началась работа по составлению истории фабрик, заводов, сел. Привлечение общественности к сбору документальных материалов, ознакомление еще более широкого круга лиц с результатами этих поисков может рассматриваться и в плане истории развития современного общественного самосознания, а также расширения представлений о круге подлежащих охране памятников истории и культуры.

Работа первооткрывателей, хранителей, исследователей, пропагандистов документальных памятников в этих новых условиях приобретает сегодня все большее общественное значение. Все более серьезной становится и наша ответственность перед будущим.

² Липатов В. Верность прекрасному. — Комсомольская правда, 1977, № 183.